

Автор:
Лола И.С.

Деловой климат в розничной торговле во II квартале 2020 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 11 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал «Деловой климат в розничной торговле во II квартале 2020 года», подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ¹ на основе ежеквартальных конъюнктурных опросов руководителей около 5 тыс. торговых компаний, проводимых Федеральной службой государственной статистики.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей, в дополнение к официальным статистическим данным, краткосрочных качественных оценок о состоянии бизнеса и основных тенденциях его динамики, особенностях функционирования хозяйствующих субъектов, их намерениях, степени адаптации к механизмам хозяйствования, сложившемуся деловом климате, а также о важнейших факторах, лимитирующих их деятельность.

Программы обследований сопоставимы с международными стандартами и базируются на Европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности оценок показателей на всех уровнях разработки по разделу ОКВЭД2.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
issek.hse.ru

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2020
При перепечатке ссылка обязательна

¹ Материал подготовлен в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический доклад, характеризующий состояние делового климата организаций розничной торговли во II квартале 2020 г. и ожидания на III квартал 2020 г.

Приведенные данные базируются на результатах опросов около 5 тыс. руководителей торговых организаций из 82 субъектов Российской Федерации, проводимых в ежеквартальном режиме Федеральной службой государственной статистики.

Основные результаты

Следует обратить внимание, что представленные результаты финансово-экономической деятельности розничных организаций базируются на данных опроса Росстата, который впервые в конъюнктурных оценках за первое полугодие респондентов за текущий год содержательно учитывает специфику событий, вызванных шоком коронавирусной пандемии 2020 г.

Выявленные текущие и ожидаемые краткосрочные отраслевые деловые настроения представлены с учетом многослойности факторов стресса и расширенного охвата вызовов, повышенная концентрация которых в динамике заказов, объема продаж, товарооборота и других ключевых операционных показателей торговли обусловила антирекордное обновление большинства трендов.

- ✓ **Обрушение динамики экономической активности в розничной торговле во II квартале вследствие удара пандемии COVID-2019;**
- ✓ **Кардинальное преломление траектории развития сегмента, обнулившее тренд отраслевого развития, формировавшегося в условиях сжатого адаптационного режима функционирования как минимум последних пяти лет;**
- ✓ **Главный индикатор обследования — Индекс предпринимательской уверенности² (далее ИПУ) во II квартале показал резкое вертикальное падение за всю историю конъюнктурных наблюдений с 2000 г. до (-7%) с (+3%);**
- ✓ **Практически двукратный рост интенсивности темпов спада всех индикативных показателей торговли по сравнению с I-м кварталом:**
 - сжатие спроса происходило в 39% организациях против 26%
 - снижение объема продаж и товарооборота констатировали 44 и 49% против 38% респондентов соответственно
 - сокращение прибыли зафиксировали 47% руководителей против 37%
 - разворачивание кризисных тенденций в динамике экономической ситуации, охватило более половины торговых организаций, принявших участие в обследовании
- ✓ **Акцентированная активность реализации товаров в формате дистанционной торговли — до 18,3% рост среднего удельного веса проданных товаров по заказам, по почте, через телемагазины и компьютерные сети (включая электронную торговлю) (14,3% по итогам IV квартала 2019г.)³;**

² Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле рассчитывается как среднее арифметическое балансов оценок уровня складских запасов (с обратным знаком), изменения экономического положения в текущем периоде по сравнению с предыдущим и ожидаемого изменения экономического положения в следующем периоде; в процентах.

³ Более подробно см. в информационно-аналитическом докладе: Лола И. С., Бакеев М. Б. Активность дистанционной торговли в России в условиях COVID-19: региональный ответ на вызовы пандемии и роль ИТ-сегмента. М.: НИУ ВШЭ, 2020. <https://publications.hse.ru/books/382980007>

- ✓ **Индекс рискоустойчивости⁴ отразил критический уровень стресса в сегменте, увеличившись сразу на 1,3 п.п. (процентных пункта) до рекордной отметки 102,7%.**

Обобщенная конъюнктура в розничной торговле⁵

Согласно результатам конъюнктурного опроса, незначительный рост деловой активности, начавшийся в I-м квартале т.г., во II квартале сменился ярко выраженным угасанием. Сформировавшаяся в начале т.г. умеренно восходящая отраслевая динамика оказалась под ударом пандемии и продуцируемых эффектов, в числе которых одними из наиболее стрессовых выступили социальное дистанцирование и сокращение спроса, вызванного падением доходов населения и сменой домашними хозяйствами модели потребления с потребительской на сберегательную, что в целом привело к самому серьезному за последнее десятилетие ухудшению состояния делового климата в сегменте. Организации розничной торговли продемонстрировали внушительные кризисные тенденции в динамике значений практически всех ключевых показателей деятельности.

Таблица 1

Динамика оценок основных показателей деятельности организаций розничной торговли
Балансы, %⁶

	2019				2020	
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал
Оборот розничной торговли	-12	-2	-5	-16	-18	-31
Объем продаж в натуральном выражении	-13	-3	-5	-15	-18	-29
Заказы на поставку товаров	-9	0	-2	-10	-12	-24
Ассортимент товаров	+7	+10	+8	+5	+3	-1
Численность занятых	-12	-12	-16	-14	-15	-16
Обеспеченность собственными финансовыми ресурсами	-7	-4	-6	-10	-10	-21
Цены реализации	+36	+37	+35	+33	+30	+29
Прибыль	-18	-12	-11	-22	-23	-33

⁴ Индекс в реальном масштабе времени отражает совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих деловую активность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами текущих рисков и вызовов, показывает секторальные реакции на возникающие шоки. Такие факторы транслируют различные аспекты кризисной динамики, включающие в том числе влияние спроса, налогообложения, финансовой ситуации, дефицита трудовых и материальных ресурсов, а также внутренней и внешней неопределенности, с которой сталкиваются предприятия.

Для расчета использовались результаты ежеквартальных обследований деловой активности около 5,0 тыс. российских розничных организаций, в мониторинговом режиме проводимых Росстатом. В качестве основных подходов к разработке Индекса применялись методологические принципы квантификации непараметрической информации и построения композитных циклических индикаторов Европейской Комиссии (ЕС) и Организации экономического сотрудничества и развития (OECD).

Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно, снижение и повышение ее динамики в течение месяца и квартала.

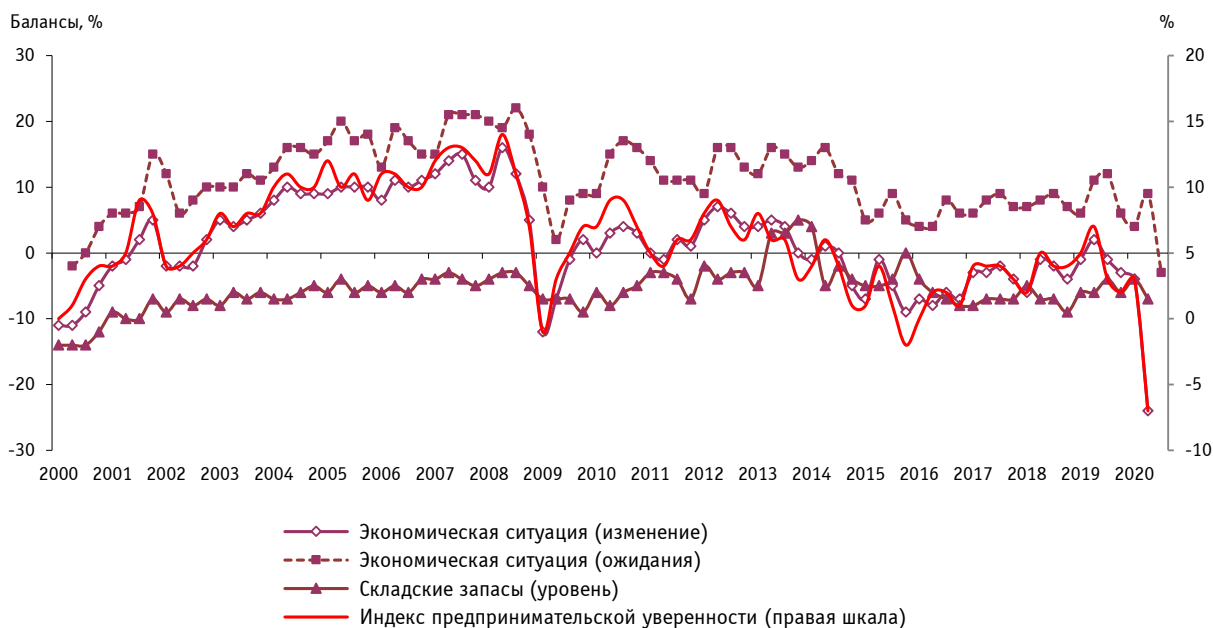
⁵ Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности организаций розничной торговли.

⁶ Баланс – разность долей респондентов, отметивших увеличение и уменьшение значения показателя по сравнению с предыдущим периодом (кварталом), или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном периоде (квартале); в процентах.

Значение ИПУ относительно I квартала снизилось сразу на 10 п.п. до (-7%) с легкостью перешагнув кризисные антирекорды, установленные в 2009 и 2015 гг., когда индикатор опускался максимум до (-1%) и (-2%) соответственно.

Отрицательное влияние на ИПУ оказали все три его компонента, однако наибольший негативный вклад внесли показатели, характеризующие текущее и ожидаемое экономическое состояние торговых организаций, что обрушило ИПУ в зону беспрецедентно низких значений. По обоим итоговым балансовым значениям зафиксирован серьезный разрыв с результатами за I квартал (в 20 и 12 п.п. соответственно, до (-24%) и (-3%)).

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности и его составляющих в организациях розничной торговли (балансы, %)

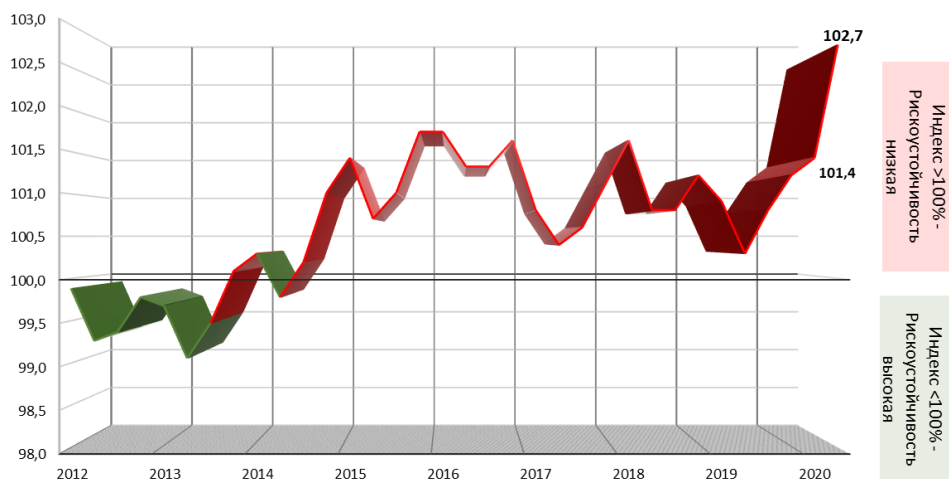
Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Масштаб деформации сегмента отражает в том числе динамика специально разработанного **Индекса рискоустойчивости**, используемого для диагностики деловой активности и «природы» стрессовых колебаний в разрезе ключевых сегментов российской экономики.

Изменение значения Индекса рискоустойчивости розничной торговли в дополнительной степени подтверждает, что в условиях интенсивного наращивания пандемических рисков конъюнктуры формирование деловых тенденций в сегменте происходило по одному из самых драматических сценариев, обусловленному глубокой деформацией модели поведенческих настроений и, как следствие, потребительского спроса.

На фоне сложившейся в последние годы умеренно низкой рискоустойчивости организаций, по сравнению с I кварталом произошло ее мощное обрушение, отразившееся в резком восхождении и усугублении негативной траектории Индекса, который достиг отметки 102,7%, увеличившись со 101,4% до на 1,3 п.п.

Рис. 2. Индекс рискоустойчивости (%)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

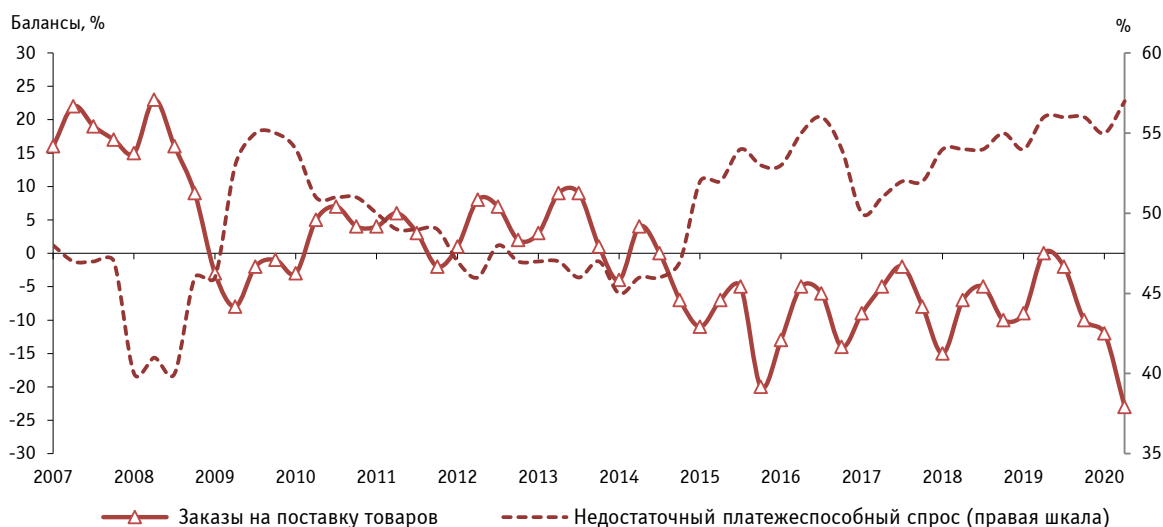
Заказы на поставку товаров. Оборот розничной торговли. Объем продаж в натуральном выражении. Численность занятых

Пандемическое вторжение спровоцировало непредвиденный шок в достаточно слабой динамике потребительского спроса и обусловило беспрецедентный характер изменений в сложившейся адаптационной бизнес-парадигме розничных организаций. Согласно полученным результатам, двукратное ускорение **сокращения заказов** на реализуемые товары выступило ключевым дестабилизирующим деловую активность фактором.

Так, по сравнению с I-м кварталом баланс показателя снизился сразу на 12 п.п. до (-24 %). При этом падение спроса охватило практически 40% розничных организаций против 26% кварталом ранее.

«Недостаточный платежеспособный спрос», как главный лимитирующий фактор развития торгового бизнеса, усилил свою лидирующую позицию относительно других ограничений, характеризуясь самой негативной реакцией предпринимателей, доля которых возросла до 57%.

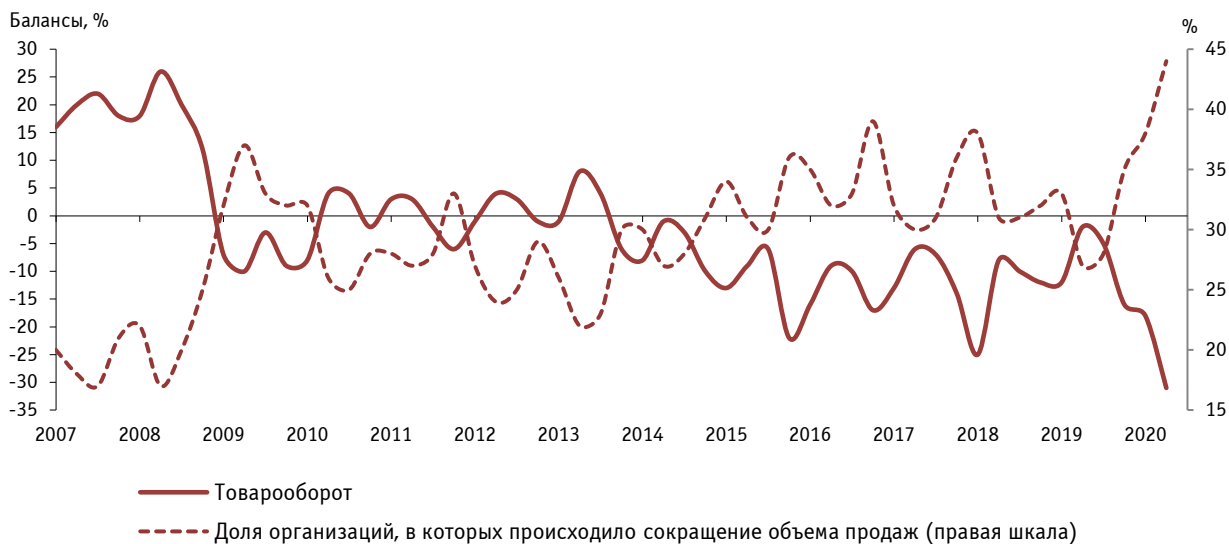
Рис. 3. Динамика заказов на поставку товаров и лимитирующего фактора «недостаточный платежеспособный спрос»

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Депрессивные настроения в сегменте сопровождалось **ускорением относительно I квартала сокращения объема продаж и товарооборота**, развернувшимся в 44% и 49% организациях против 38%, соответственно. Балансовые значения указанных показателей снизились с (-18%) до (-29%) и (-31%).

Рис. 4. Динамика товарооборота и доля организаций, в которых происходило сокращение объема продаж

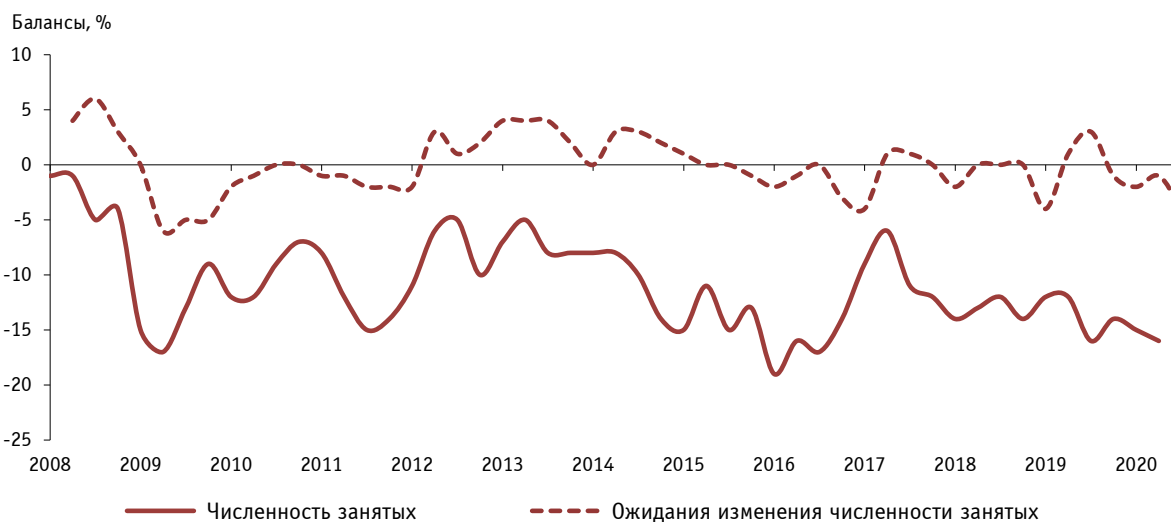

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

На фоне резкого сокращения вышеуказанных показателей, **ситуация с занятостью** в сегменте сохранила допандемический характер, показав лишь незначительные колебания на рынке труда.

Динамика сокращений численности практически не изменилась, отличившись лишь слабым ускорением увольнений относительно I-го квартала, которые происходили практически в трети организациях. Баланс оценок данного показателя снизился относительно предшествующего квартала только на 1 п.п. и составил (-16%).

Рис. 5. Динамика оценок изменения численности занятых

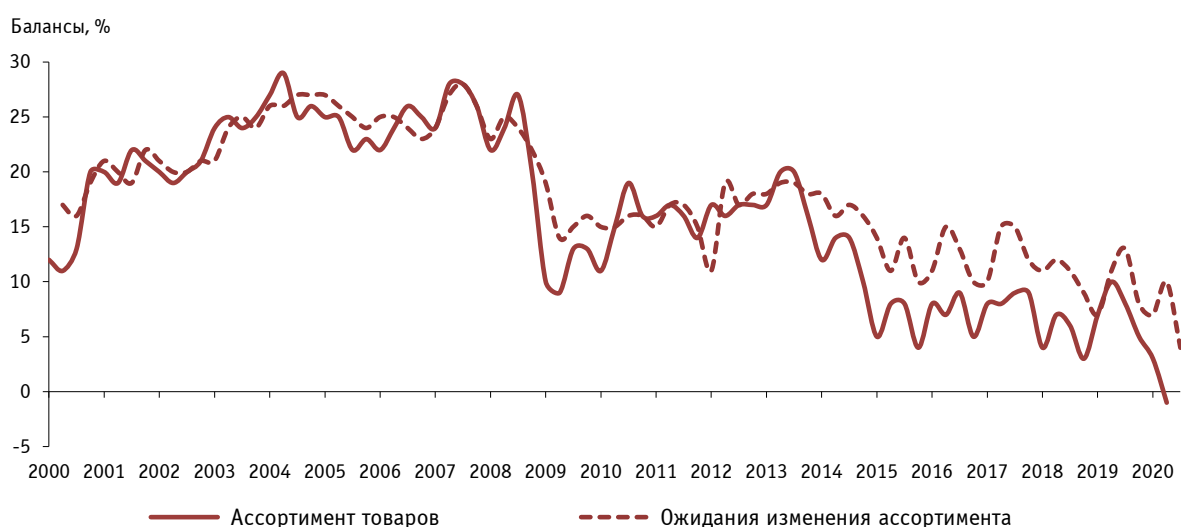
Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Ассортимент товаров. Поставщики товаров. Объем складских запасов

Негативная трансформация оценок спроса спровоцировала радикальные изменения в ассортиментной матрице розничных организаций. Доминирующая в последние несколько лет тенденция сжатия темпов роста **ассортимента**, сменилась его сокращением. Причем впервые за всю историю наблюдений доля респондентов, сообщивших о выводе товарных позиций из торгового оборота превзошла тех, кто констатировал обратное. Баланс оценки изменения данного показателя погрузился в отрицательную плоскость снизившись на 4 п.п. до (-1%).

Учитывая, что оценки респондентов относительно краткосрочного изменения ассортимента по своему негативному отклику обновили все ретроспективные антирекорды, заявленный вектор настроений обусловит в III квартале новый этап жесткой адаптационной ревизии текущих товарных позиций. Баланс ожиданий потерял 6 п.п. и составил (+6%), что является самым низким значением за всю историю наблюдений.

Рис. 6. Динамика оценок изменения ассортимента товаров

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Во II квартале 2020 г. структура поставщиков товаров организациям розничной торговли не изменилась и была сформирована из производителей продукции, оптовых и оптово-посреднических фирм, других предприятий розничной торговли, физических лиц и прочих организаций. При этом основными поставщиками для большинства торговых магазинов были оптовые и оптово-посреднические фирмы, а также предприятия-производители, расположенные в одном с ними регионе.

Цены реализации товаров. Торговые наценки. Система расчетов

Инфляционный фон в сегменте оставался одним из немногих конъюнктурных составляющих деловой активности, нейтрально отреагировавших на новую пандемическую реальность. Несмотря на разворачивание кризисных тенденций руководители торговых организаций продолжали реализовать товары в рамках сдерживаемого ценового тренда.

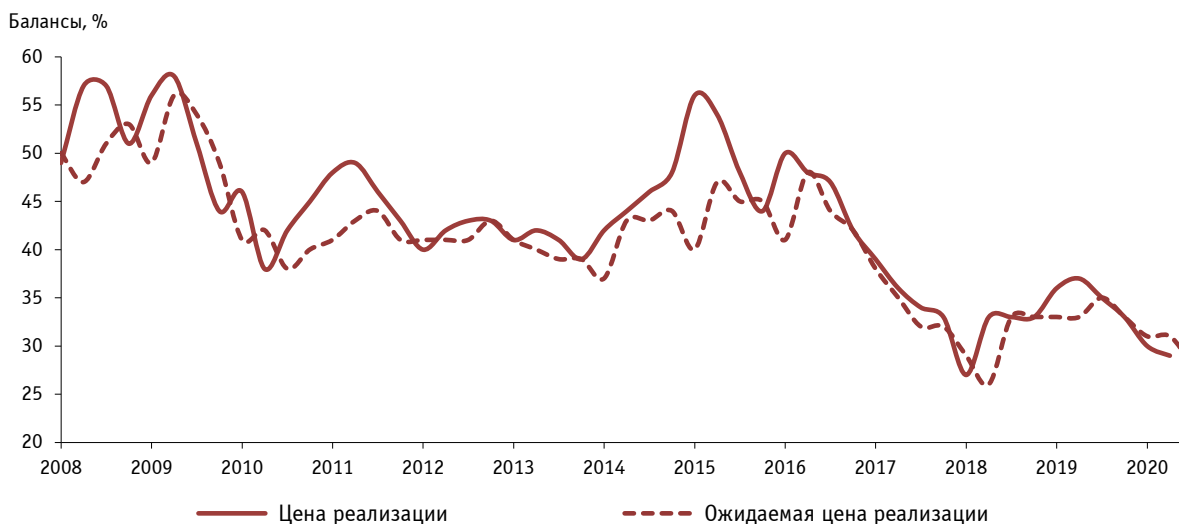
В результате, завершение I полугодия ознаменовалось сохранением тенденции вялотекущего сокращения темпов роста цены реализации, последовательно продолжающейся с начала 2019 г. Во II квартале баланс оценок **цены реализации** снизился еще на 1 п.п. и составил (+29%), что является одним из самых низких значений с 2018 г.

Прогнозные оценки относительно изменения ценовой динамики на реализуемые товары указывают, что в планах респондентов и в III квартале т.г. придерживаться сформировавшейся ценовой стратегии — баланс ожиданий снизился до (+28%) с (+31%).

Средний сложившийся уровень торговой наценки в организациях в обследуемом периоде составлял 25%. Вместе с тем, по мнению руководителей организаций, средний уровень торговой наценки для возмещения затрат на ведение бизнеса и обеспечения необходимой прибыли должен составлять 37%.

Средний уровень торговой наценки в розничных организациях по социально значимым продовольственным товарам составил 17%, тогда как, по мнению предпринимателей, его средний уровень для возмещения затрат на ведение бизнеса и обеспечения необходимой прибыли должен превышать 24%.

Рис. 7. Динамика оценок изменения цены реализации

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Во II квартале 2020 г. применялась следующая **система расчетов с поставщиками** для организаций розничной торговли: практически 60% руководителей торговых организаций предпочитали применять безналичные платежи по факту реализации товара. Система наличных расчетов с поставщиками товаров применялась руководителями менее активно. Так, например, наличные расчеты проводились в основном при получении товара и по факту его реализации, на что указали 15 и 10% руководителей соответственно.

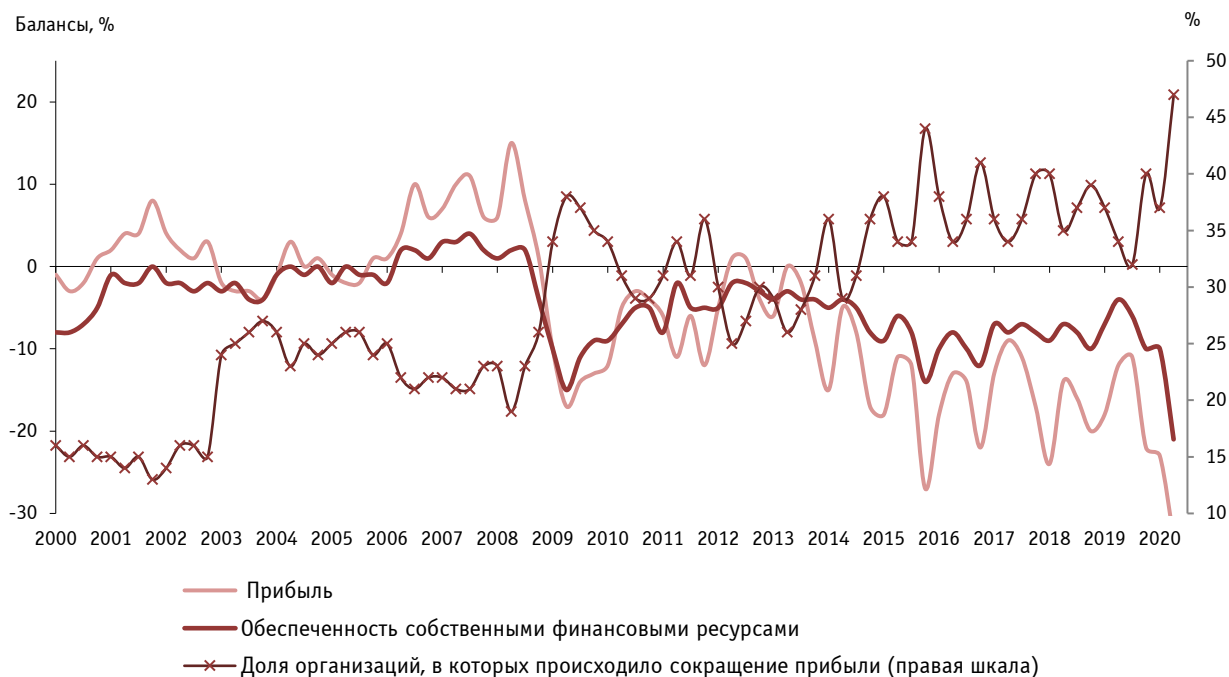
Финансово-экономическое положение

Тенденции блока показателей, характеризующих финансово-экономическое положение розничных организаций по итогам I полугодия т.г., оказались ожидаемо крайне неблагоприятными. Кризисная дестабилизация деловой активности во II квартале закономерно негативно отразилась на ключевых индикативных параметрах финансового потенциала и прибыли.

В частности, более чем в два раза относительно I квартала увеличились темпы сокращения **обеспеченности организаций собственными финансовыми средствами**. Балансовое значение показателя снизилось на 11 п.п. до (-21%) с (-10%).

Одновременно до 47 с 37% возросла доля руководителей организаций, сообщивших об уменьшении **прибыли**. Баланс показателя ускорил интенсивность сокращения и опустился до (-33%) против (-23%) кварталом ранее.

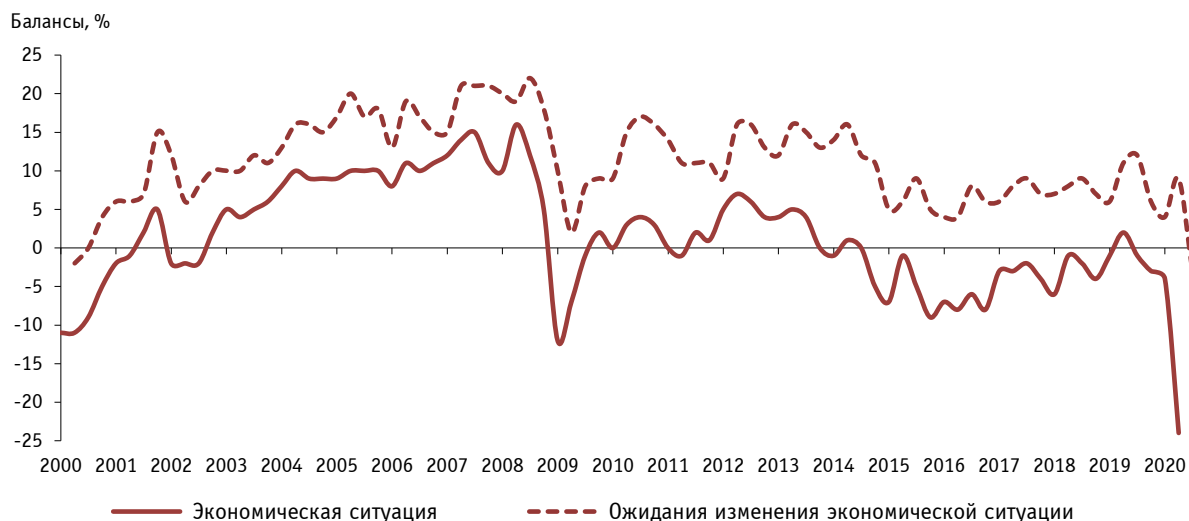
Рис. 8. Динамика оценок изменения прибыли и обеспеченности собственными финансовыми ресурсами

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Реакция сегмента на пандемический шок выразилась в экстремальном ухудшении оценок респондентами **экономической ситуации**. Динамика данного индикатора продемонстрировала вертикальное падение, обновив все ретроспективные рубежи кризисного «дна». Балансовое значение снизилось на 20 п.п., погрузившись до отметки (-24%).

Рис. 9. Динамика оценок изменения экономической ситуации

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Факторы, лимитирующие деятельность организаций розничной торговли

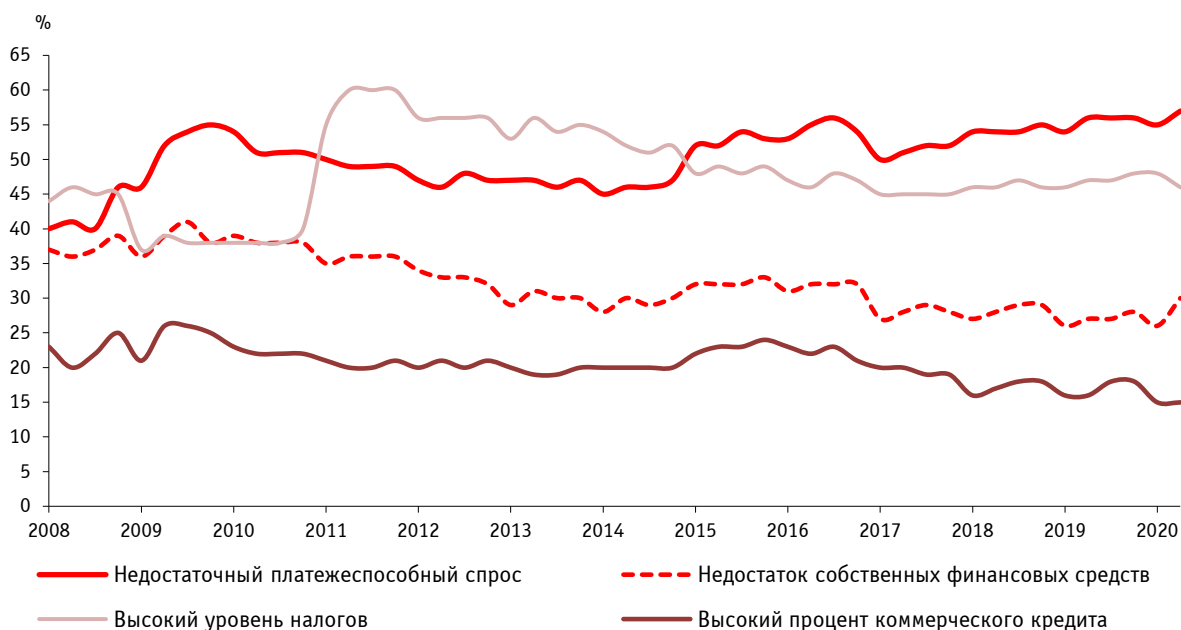
Совокупность беспрецедентных коронасобытий обусловила возникновение неожиданных дестабилизирующих явлений и последующих процессов, которые не только запустили новые факторы деактивации деловой активности, но и показали силу влияния на торговлю традиционных отраслевых проблем в совершенно другом масштабе. Учитывая специфику возникшего кризиса и последующих эффектов влияния на розничную торговлю, очевидно, что в данном контексте прежде всего идет речь о возникших ограничениях со стороны спроса и последующего усиления финансовых проблем.

В частности, до 57 с 55% возросла доля респондентов, которые отметили усиление давления со стороны самого распространенного лимитирующего фактора - **«недостаточный платежеспособный спрос»**. Следующая яркая негативная реакция со стороны бизнеса зафиксирована по проблеме **«недостаток собственных финансовых средств в организациях»**. До 30 с 26% выросло число респондентов, отмечавших заметную просадку финансового потенциала во II квартале. При этом на фоне усугубившейся ситуации с востребованностью товаров, доля респондентов, ссылавшихся на **высокие процентные ставки** коммерческих кредитов, не изменилась (15%).

Одновременно несколько снизилось давление со стороны фискальных проблем: фактор **«высокий уровень налогов»** отметили 46 против 48% респондентов.

В целом, доля участвующих в обследовании организаций, руководители которых констатировали полное отсутствие проблем, уменьшилась по сравнению с I кварталом с 9 до 7%.

Рис. 10. Факторы, ограничивающие деятельность организаций розничной торговли

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.